

ПАЗОВ Ибрагим Станиславович,
Кандидат исторических наук,
старший преподаватель, Северо-Кавказский
институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: ibragim.pazov94@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИЦЕЙСКИЙ АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19-НАЧАЛЕ 20 ВВ.

Аннотация. В данной работе анализируется структура административно-полицейского аппарата на региональном уровне Российской империи, с акцентом на Кабарду и Балкарию. Автор, основываясь на исследовании архивных материалов, выявляет два ключевых элемента системы управления указанного региона в исследуемый период, подробно описывая их особенности в контексте социально-политических реалий Кабарды и Балкарии.

Первая часть статьи посвящена характеристике административного аппарата региона. Вторая часть демонстрирует эволюцию органов правопорядка, а также влияние центральной власти на их формирование, сопровождавшееся постепенным внедрением институтов российской правовой системы. В заключительной части автор делает вывод о том, что данная система в полной мере соответствовала военно-гражданской модели управления, действовавшей на территории региона. Однако, по мнению автора, она нуждалась в модернизации в соответствии с общими административно-правовыми стандартами Российской империи.

Ключевые слова: Большая и Малая Кабарда; Балкария; полиция; «летучие отряды»; чиновничий аппарат; Терская постоянная стража; начальник округа.

PAZOV Ibragim Stanislavovich,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer, North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE ADMINISTRATIVE AND POLICE ADMINISTRATION OF KABARDA AND BALKARIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Annotation. This paper analyzes the structure of the administrative and police apparatus at the regional level of the Russian Empire, with an emphasis on Kabarda and Balkaria. Based on the study of archival materials, the author identifies two key elements of the region's governance system during the period under study, describing in detail their features in the context of the socio-political realities of Kabarda and Balkaria. The first part of the article is devoted to the characteristics of the administrative apparatus of the region. The second part demonstrates the evolution of law enforcement agencies, as well as the influence of the central government on their formation, accompanied by the gradual introduction of institutions of the Russian legal system. In the final part, the author concludes that this system fully corresponded to the military-civilian management model operating in the region. However, according to the author, it needed to be modernized in accordance with the general administrative and legal standards of the Russian Empire.

Key words: Big and Small Kabarda; Balkaria; police; "flying squads"; bureaucracy; Tersk permanent guard; district chief.

Введение

Завершение Кавказской войны привело к началу нового этапа интеграции Северо-Кавказского региона в административно-политическое пространство Российской империи. Этот процесс включал в себя создание округов и областей, введение системы военно-народного управления и формирование многоуровневой иерархии органов власти. Ранее у народов региона были свои уникальные институты власти, но большинство из них были изменены в рамках новой административно-политической системы, что сказалось на характере проводимых реформ и специфике иерархии властных учреждений.

Особую роль в которых играл административно-полицийский аппарат. Обеспечение порядка всегда было главным условием укрепления власти, которая воздействовала на различные стороны развития общества с помощью устрашающих, наказывающих и принудительных мер, осуществляемых специально созданным государственным органом – полицией.

Вопросы генезиса органов общественного правопорядка Кабарды и Балкарии во второй половине 19 - начале 20 веков представляют собой значительный научный интерес, особенно в контексте образования и деятельности административных учреждений, а также развития институтов полицейской системы, которые являются основополагающими элементами цивилизованного общества. Их дальнейшее развитие стало результатом сложного и длительного процесса, в ходе которого искались оптимальные модели функционирования органов внутренних дел в условиях эпохальных и постоянных административно-территориальных изменений. В связи с этим целью данного исследования является анализ истории правовых основ формирования, развития и современного функционирования органов внутренних дел Кабардино-Балкарской Республики.

На основе анализа поставленной проблемы, можно более подробно рассмотреть особенности интеграции традиционных обществ Кабарды и Балкарии в правовое пространство Российской империи, выявить особенности формирования административно-полицийского аппарата Кабарды и балкарцев.

Следует отметить, что в российской историографии становлению, развитию и деятельности правоохранительных органов Кабарды и Балкарии уделено фрагментарное внимание, в основном в работах регионоведческой направленности. Таких авторов как (Н. Ф. Грабовского). В советский период история судебных учреждений рассматривалась в трудах (С. К. Бушуева, Т. Х. Кумыкова, Ж.

А. Калмыкова). В современной историографии данная проблематика была представлена в трудах историков и этнографов (З. М. Блиева, С. Н. Бейтуганов, И.Г. Гайдабура., В. Д. Дзидзоев, Ж. А. Калмыков, Е. Г. Муратова, Ю. Д. Анчабадзе, В. Х. Кажаров, П. А. Кузьминов, А. Х. Абазов, Пазов И.С., Прасолов Д.Н. и др.) [1,3,4,5,6,7,8,9,11,12,13,14,16,17,18].

Особое место занимает коллективная монография «История полиции Кабардино-Балкарской Республики» [10], которая предоставляет возможность более глубоко исследовать особенности интеграции традиционных кабардинских и балкарских обществ в политико-правовую систему Российской империи, а также выявить уникальные обстоятельства и условия, способствовавшие формированию кабардино-балкарской милиции в контексте централизованного управления Министерством внутренних дел СССР и охарактеризовать работу органов полиции Кабардино-Балкарской Республики с учетом современных реформ, которые они проходят.

Для проведения научного исследования были использованы архивные материалы, которые условно можно разделить на несколько групп, каждая из которых имеет свои отличительные особенности и требует особого подхода к изучению.

Крупнейшим по объему является первая группа документов, охватывающая исторические документы по вопросам деятельности правоохранительных органов, сконцентрированные в центральных и региональных архивах Российской Федерации, расположенных в Кабардино-Балкарской Республике. Значимость настоящего исследования заключается в широком использовании архивных источников и фактических данных, проливающих свет на деятельность правоохранительных органов Кабардино-Балкарии. Анализ открытых источников позволил сформировать достаточно полное представление об этапах становления и развития органов правопорядка в регионе. Комплексное исследование их деятельности на различных стадиях исторического развития России выявило как общие тенденции, так и специфические особенности организации, правового статуса и функционирования правоохранительных структур Северо-Кавказского региона.

Общая характеристика аппарата управления

21 марта 1888 г. было принято новое положение «Об учреждении управления Кубанской и Терской областями и Черноморским округом» [15, с. 151]. В данном документе описывается система управления округом на Кавказе, в которой были

определены принципы иерархической структуры административных органов, а также полномочия учреждений на всех уровнях этой системы.

Руководители округов Терской области обладали широкими административными полномочиями в пределах своих территориальных единиц. В качестве примера приводятся полномочия начальника Нальчикского округа, который назначался из числа офицеров Кавказской армии по представлению начальника Терской области.

Начальник Нальчикского округа обладал всей полнотой власти в осуществлении военного, административного и полицейского управления округом, а также руководил хозяйственной и культурной жизнью края. В документе перечислены имена офицеров, занимавших эту должность с 1900 по 1917 год. До 1910 г. в должности начальника Нальчикского округа служили подполковники А.А. Вырубов, И.Д. Попов, М.А. Страхов и подполковник барон П.Л. Тизенгаузен. С 1910 г. начальником округа был подполковник С.К. Клишбиев, управлявший округом до 1917 г.

Заместителем окружного начальника был его старший помощник [19, Л. 121 – 131 об.]. Младший помощник заведовал канцелярией управления [19, Л. 108 об.]. Помощники назначались начальником области из числа офицеров Кавказской армии или казачьих войск [19, Л. 41 об. – 49]. Кроме помощников, в окружном правлении на штатных должностях работали два делопроизводителя, два врача – медицинский и ветеринарный, один переводчик. Структура аппарата управления при начальнике округа выглядела следующим образом:

Во время военных действий начальник округа отвечал за формирование новых воинских частей из числа местного населения, обеспечение кавалерийских подразделений лошадьми и реквизицию скота и продовольствия в пользу фронта. В мирное время он контролировал боевую готовность воинских частей, дислоцированных на территории округа.

Круг обязанностей окружного начальника также включал обширный административно-полицейский контроль. Он руководил работой всех подразделений административной системы округа и следил за исполнением служебных обязанностей помощников по управлению, участковых начальников и сельских старшин, руководствуясь соответствующими инструкциями, «Положением об управлении сельскими обществами», «Временными правилами Горских словесных судов» и распоряжениями вышестоящей администрации [12, с. 42]. Таким образом, начальник округа, пользуясь практически неограниченной властью, осуществлял контроль над всей общественно-политической жизнью, активно проводя политику руководства Российской империи.

Окружное управление осуществляло надзор за выборами должностных лиц в сельских населённых пунктах. Ему предоставлялось право препятствовать занятию должностей лицами с неоднозначной репутацией и отстранять от исполнения обязанностей сотрудников, не соответствующих занимаемым постам. В случае, если сельские общины не избирали на пост старосты лиц, устраивающих администрацию, ей грозило назначение правительственных старостов. [17, с. 57].

В Нальчикском округе органы власти на местах функционировали по модели, аналогичной окружной. Участковые правления осуществляли контроль над всей общественно-политической жизнью сельских общин в пределах своей юрисдикции. Их деятельность регламентировалась инструкцией, утверждённой приказом № 32 начальника Терской области от 7 марта 1891 года и дополняющей положение 1888 года по управлению Кубанской и Терской областями. В вопросах делопроизводства участковые начальники руководствовались циркулярными указаниями Министерства внутренних дел, Департамента полиции от 11 сентября 1886 года под № 2647. [20, Л. 32].

Участковые начальники, подчиняясь начальнику округа, осуществляли всесторонний надзор за функционированием органов местного самоуправления в доверенных им населённых пунктах. Они контролировали делопроизводство сельских правлений и деятельность их должностных лиц. Кроме того, участковые начальники осуществляли административно-полицейский контроль над деятельностью сельских старшин и их помощников. Для получения объективной картины общественного мнения они были обязаны присутствовать на собраниях жителей при выборах старшин и обсуждении важнейших экономических вопросов. [20, Л. 32 об.].

Особое внимание уделялось подбору кадров старшин. До 1906 г. кандидатуры на должности старшин подбирались и представлялись начальниками участков и округа в областное управление для утверждения в должности. С 1906 г. старшины стали избираться в самих сельских обществах на сходах. Но участковое начальство сохраняло за собой возможность подбора кадров на должности сельских старшин [20, Л. 33 об.].

Одной из важных обязанностей участковых начальников был надзор за своевременным поступлением от населения казенных и мирских налогов, превенция незаконных поборов с жителей со стороны сельских старшин и писарей и контроль за расходами из сельских «общественных сумм» [17, с. 57]. В 1913 г. начальник округа полковник С. Клишбиев в специальном циркуляре обязывал старшин ежемесячно докладывать участковым начальникам о состоянии сбора нало-

гов с населения. Участковые начальники в свою очередь должны были докладывать об этом в окружное правление к десятому числу каждого месяца [19, Л. 225]. Начальники участков несли ответственность за хозяйственное управление территорией. Их обязанности включали сбор данных о состоянии экономики на подведомственных землях и регулирование хозяйственной жизни жителей. К их компетенции относилось урегулирование земельных споров в сельских общинах, предоставление рекомендаций по структуре посевов на закрепленных за ними территориях, контроль за соблюдением правил разграничения земель, отведенных под пастбища и «юртовые» наделы сельских общин, а также надзор за своевременной сдачей в аренду избыточных пастбищных угодий [20, Л. 32 об.]. Осуществлялся надзор за перемещением населения между сельскими обществами, вели списки и осуществляли контроль за поведением жителей, приговоренных судами к наказанию за правонарушения.

Следующей инстанцией Нальчикской окружной администрации являлось сельское правление с собственным аппаратом.

Сельское правление, помимо главы (старшины), включало помощников (в том числе квартальных), казначея, эфенди, общественных доверенных и санитарных попечителей. Писарь, рассыльный, словесный переводчик, глашатай, сторож общественных строений и милиционеры составляли вспомогательный персонал сельского правления. Должностные лица правления избира-

лись сходом (с 1905 г. – сбором выборных лиц) на один год, а затем утверждались начальником округа [18, с. 123]. Этот порядок с течением времени не изменялся и редко нарушался. Среди наиболее частых нарушений в процессе подбора кадров на должности в сельском правлении преобладали назначение на должности лиц из списков «порочных» [19, Л. 154], возложение общественных обязанностей вопреки желанию избираемого и совмещение одним человеком двух должностей. Однако последняя ситуация в большинстве случаев не являлась нарушением, и, например, сельским судьям с разрешения начальства позволялось исполнять обязанности помощников старшины, а им в свою очередь – доверенных и казначеев [18, с. 123].

Общественные обязанности старшины включали созыв и роспуск сельского схода, своевременное информирование населения о распоряжениях начальства, контроль за деятельностью лиц сельского правления, частичное регулирование поземельных отношений, наблюдение за исправным отбыванием жителями денежных и натуральных повинностей, распоряжение общественным хозяйством и общественной суммой [18, с. 124].

Для содействия старшине избирались помощники, количество которых зависело от численности жителей населенного пункта. В больших по численности селениях, кроме одного-двух основных помощников, избирались квартальные [19, оп. 1, л. 6].

Сведения о личном составе Управления Нальчикского округа Терской области к 1914 году

Должность	Чин	Имя Отчество Фамилия	Место Жительства
Начальник округа	Подполковник	Султанбек Касаевич Клишбиев	Сл. Нальчик
Старший его помощник	Подполковник	Константин Иванович Петров	Тоже
Младший помощник	Губ. Секретарь	Александр Георгиевич Натиев	Тоже
Старший делопроизводитель	Коллеж. Ассесор	Василий Павлович Шершунов	Тоже
Младший делопроизводитель	Не им. Чина	Вассиан Федорович Калиан	Тоже
Председатель временного отд. Нальчикского гор. Суда	Надв. Совет.	Михаил Естафьевич Семенов	Тоже
Начальник 1-го участка	Коллеж. Секр.	Никита Васильевич Лисичкин	Тоже
Начальник 3-го участка	Коллеж. Регистр.	Илья Харитонович Золотарёв	Тоже
Начальник 4-го участка	Коллеж. Регистр.	Никита Михайлович Тухаев	Ст. Муртазово

[19, оп. 1, л. 82-82 об.]

Правоохранительные органы

В Терской области полицейские функции возлагались на специально созданное в области жандармское управление. В отделах (Пятигорском и Кизлярском), а также в г.Моздоке и Владикавказе имелись местные жандармские управления, находившиеся в подчинении областного жандармского управления. В остальных отделах и округах, в том числе и в Нальчикском, полицейские обязанности совмещали начальники округов и атаманы отделов.

Начальник округа свои полицейские функции осуществлял через всадников Первой сотни Терской постоянной милиции и летучую команду. Терская постоянная милиция в составе четырнадцати сотен была создана в 1865 году для обеспечения «внутренней безопасности и благоустройства области». Законодательным основанием создания горской милиции, на которую возлагались правоохранительные функции, явились утвержденные в 1862 г. «Правила службы туземной охранной стражи на кордонах и постах Терской области» [12, с. 97].

Пограничная служба входила в состав Министерства внутренних дел Российской империи. Поэтому на территории Нальчикского округа Терской области основной обязанностью горской милиции являлась охрана пограничных рубежей, а в необходимых случаях она привлекалась к участию в боевых действиях, а также занималась борьбой с иными преступными проявлениями. Милиция была задействована и в обеспечении охраны высокопоставленных чиновников империи и области, которые достаточно часто посещали Терскую область во время своих путешествий в Закавказье.

В соответствии и на основании требований этих правил в Нальчикском (Кабардинском) округе штат постоянной милиции состоял из начальника, 3 обер-офицеров, 16 старшин и 70 милиционеров. Личный состав тогдашней первой сотни постоянной милиции комплектовался из числа представителей местного населения на основании приказов начальника Терской области [12, с. 97].

Возглавлял постоянную милицию округа штабс-ротмистр Дударов, а в последующем его сменил штабс-ротмистр Шогишев. Милиционеры подразделения были прикреплены к пяти участкам округа, где под руководством начальников участков и приставов осуществляли работу по борьбе с преступностью и соблюдению местным населением законов Российской империи Хрестоматия [10, с. 20].

В конце 1876 г. создается официальная комиссия по разработке нового положения о формировании милицейских подразделений на Кав-

казе, которая признала, что милицейское формирование, построенное на сугубо добровольных началах, не справилось с возложенными задачами и не обеспечило эффективной работы по поддержанию надлежащего правопорядка в области. Поэтому в новом положении предусматривались иные подходы к их структуре и принципам комплектования Там же 21.

В 1888 году в Нальчикском округе всадники Первой сотни были распределены следующим образом: охранная стража начальника округа составляла 12 человек, старшего помощника-2, младшего помощника -1, начальника первого участка-4, второго-5, третьего-3, четвертого-3 и пятого-2 человека. Остальные всадники находились на кордонных постах: на Шалушкинском посту-8 человек, Урванском-9, Кошеровском-8, Черекском-6, Нальчикском-6 человек. Всего вместе с офицерами в Нальчикском округе было более 70 милиционеров [12, с. 97].

Контингент милиции комплектовался в основном из числа представителей социальных верхов местного населения. Желающие зачислялись в милицию приказом начальника Терской области.

Однако Терская милиция не оправдала надежды властей в смысле обеспечения «внутренней безопасности». В 1910 году начальник Терской области докладывал Военному министру, что во второй половине 19 века были случаи, когда «милиционеры изменяли своему долгу и переходили в ряды восставших». Он жаловался, что в начале 20 века «постоянная милиция не в силах выполнить лежащие на ней полицейские обязанности» [12, с. 97].

Поэтому в 1910 году постоянная милиция была упразднена и взамен ее создана Терская постоянная стража с теми же функциями, что и милиция. В отличие от милиции, состав стражников комплектовался не из горских народов, а из отставных казаков и казаков запасного разряда «Кавказских казачьих войск». Как исключение в состав стражи включали некоторых бывших милиционеров из местного населения, которые в прошлом доказали свою верность службой [12, с. 97-98].

В результате реформы полицейского управления в округе были образованы новые посты стражи взамен милицейских постов, а численный состав стражников остался прежним. Окружная стража по-прежнему находилась в непосредственном распоряжении начальника округа и начальников участков.

Кроме стражи в Нальчикском округе имелась еще местная полиция, которая называлась «летучей командой» [12, с. 98].

По данным источников летучая команда была создана в 1909 году, об этом свидетельствует «открытое письмо» начальника округа от 2 марта 1909 года, в котором предписывалось старшинам селений и всем полицейским чинам оказывать начальнику летучей команды Докшоко Астемирову «всевозможное содействие как в отношении задержания и преследования преступников, так и в отношении размещения людей и лошадей команды на ночлег [12, с. 98]. «Летучие отряды» возглавляли Казиев Атабий (1909 г.) и Докшукин Инал (1910 г.). В Большой Кабарде действовало три таких команды, которыми руководили Жанситов Хажпаго (6 человек), Кундетов Али (7 человек), Шакманов Митра (11 человек). В Малой Кабарде действовала одна команда в составе 12 человек ЦГА [19, Л. 64–64 об.] .

На «летучую команду» возлагалась широкая сфера ответственности. В качестве иллюстрации можно привести события, произошедшие в Чегемском обществе. В январе 1909 года жители Чегемского общества, в знак протеста против произвола со стороны местных властей, отказались явиться на сельское собрание для избрания старосты. Несмотря на многократные попытки начальника участка организовать собрание, его усилия оказались тщетными. В связи с этим глава округа направил в Чегемское общество отряд «летучей команды» численностью восемь всадников под командованием начальника второго участка с целью принудить жителей к выполнению требований властей «избрать старшину на новое трехлетие» и «составлять раскладку оброчной подати, числящейся за ними недоимок прошлых лет» в сумме 4718 рублей 21 копейка. Кроме этого, они должны были взыскать недоимок в сумме 12 235 рублей 60 копеек за 1908 год [12, с. 98].

Указанное свидетельствует о том, что летучая команда была той же силой, что и постоянная милиция, хотя она и была создана для борьбы с абреками и ворами.

Всадники «летучей команды», как и стражники содержались за счет Кабардинской общественной суммы.

Иной формой реализации полицейских функций в Нальчикском (Кабардинском) округе с 1860 г. явилось создание сельских караульных из числа жителей населенного пункта. Они выбирались обществами, утверждались руководящими органами и несли службу в пределах своих аулов, селений и т. п. Под надзором сельских караульных находились лица, приезжающие или выезжающие из селений. В случаях отсутствия у приезжих документов, дающих право на передвижение из селения в селение, караульные доставляли их в сельское правление [19, Л. 64].

Эти узаконенные общественные правоохранные формирования вносили заметный вклад в борьбу с преступностью на территории Кабарды и Балкарии в рамках действовавшего тогда российского законодательства.

Заключение

В конце XIX – начале XX века в Нальчикском округе сформировалась сложная система управления, характеризующаяся многоуровневой иерархией власти и четкой дифференциацией функциональных обязанностей. Служащие окружных и местных органов власти совмещали хозяйственные, административные, военные и полицейские функции.

Данная система в полной мере отражала военно-гражданскую модель управления, действовавшую на территории Нальчикского округа Терской области. Она предоставляла местной администрации на окружном, участковом и сельском уровнях возможность осуществления политики Российской империи, направленной на поиск и реализацию эффективных моделей управления регионом.

В то же время, бюрократический аппарат власти оказался достаточно громоздким и требовал модернизации, предполагающей включение в его структуру элементов общественного участия в соответствии с общими административно-правовыми стандартами Российской империи.

Список литературы:

- [1] Абазов А.Х. Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XXв. Нальчик: ООО «Принт-центр», 2016. 264 с.
- [2] Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии): Сборник документов/ Сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахизде. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 399 с.
- [3] Анчабадзе Ю. Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. – 1920-е годы). М.:ИЭА РАН, 2012. 340 с.
- [4] Блиева З. М. Административные и судебные учреждения на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX в.: Дис. ... канд. ист.наук. Ленинград, 1984. 170 с.
- [5] Бейтуганов С. Кабарда и Ермолов. Нальчик: Эльбрус, 1993. 300 с.
- [6] Бушуев С. К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1956. 192 с.
- [7] Дзидзоев А. Д. Судебная политика на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX в.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2011. 23 с.

[8] Гайдабура И. Г. Становление системы административного управления на Северном Кавказе (конец XVIII – начало XIX в.): Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 271 с.

[9] Грабовский Н. Ф. Очерк суда и уголовных преступлений в кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцев. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. Вып. IV. С. 1–72.

[10] История полиции Кабардино-Балкарской Республики : монография / Н. П. Голяндин, А. Т. Бозиев, В. И. Шипилов ; под общ. ред. Д. М. Беровой. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. 206 с. (Сер. «История полиции Северного Кавказа и Юга России»)

[11] Кажаров В. Х. Избранные труды по истории и этнографии адыгов / Сост. канд. ист. наук А. Х. Абазов. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2014. 904 с.

[12] Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX в.). Нальчик: Эль-Фа, 2007. 232 с.

[13] Кузьминов П. А. Российская историография реформ 50–70-х годов XIX века на Северном Кавказе: Дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2010. 650 с.

[14] Кумыков Т. Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX в. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжн. изд-во, 1965. 420 с.

[15] Между централизмом и регионализмом: административные преобразования на Центральном Кавказе в 70-х гг. XIX – начале XX в.: сборник документов. Владикавказ: ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева», 2014. 225 с.

[16] Муратова Е. Г. Изменения судебно-административного устройства Балкарии в XIX – начале XX в.: формальные институты и реальная практика // Право Кавказской цивилизации: истоки, особенности, мировое значение (к 150-летию окончания Кавказской войны): Материалы IV Международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д, 2015.

[17] Пазов И.С. Структура и функции органов власти Нальчикского округа Терской области в 1888–1917 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 4(102). С. 55–61.

[18] Прасолов Д.Н. Сельская община в Кабарде во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2002. 195 с.

[19] Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее- УЦГА АС КБР). Ф. И-6 Оп. 1, Д. 602, 889, 917, 719, 572, 674, т. 2, Ф. 26. Оп. 1. Д. 36. Ф. 6. Оп. 1. Д. 178.

[20] Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-Алания) Ф. 224. Оп. 52, Д. 319.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.H. Narody Central'nogo Kavkaza v sudebnoj sisteme Rossijskoj imperii v konce XVIII – nachale HKHv. Nal'chik: ООО «Print-centr», 2016. 264 s.

[2] Administrativnaya praktika Rossijskoj imperii na Central'nom Kavkaze s konca XVIII do 1870 g. (na materialah Osetii): Sbornik dokumentov/ Sost., vstup. st., komment. E. I. Kobahizde. Vladikavkaz: IPO SOI-GSI, 2012. 399 s.

[3] Anchabadze YU. D. Politicheskaya kul'tura adygov: tradicionnoe instituty i ih evolyuciya (vtoraya polovina XIX v. – 1920-e gody). M.: IEA RAN, 2012. 340 s.

[4] Blieva Z. M. Administrativnye i sudebnye uchrezhdeniya na Severnom Kavkaze v konce XVIII – pervoj treti XIX v.: Dis. ... kand. ist.nauk. Leningrad, 1984. 170 s.

[5] Bejtuganov S. Kabarda i Ermolov. Nal'chik: El'brus, 1993. 300 s.

[6] Bushuev S. K. Iz istorii rusko-kabardinskih otnoshenij. Nal'chik: Kabardinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. 192 s.

[7] Dzidzoev A. D. Sudebnaya politika na Severnom Kavkaze v XIX – pervoj treti HKH v.: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Spb., 2011. 23 s.

[8] Gajdabura I. G. Stanovlenie sistemy administrativnogo upravleniya na Severnom Kavkaze (konec XVIII – nachalo XIX v.): Dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2007. 271 s.

[9] Grabovskij N. F. Oчерк суда i ugovolnyh prestuplenij v kabardinskom okruge // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcev. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1870. Vyp. IV. S. 1–72.

[10] Istoriya policii Kabardino-Balkarskoj Respubliki : monografiya / N. P. Golyandin, A. T. Boziev, V. I. SHipilov ; pod obshch.red. D. M. Berovoj. – Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2018. 206 s. (Ser. «Istoriya policii Severnogo Kavkaza i Yuga Rossii»)

[11] Kazharov V. H. Izbrannye trudy po istorii i etnografii adygov / Sost. kand. ist. nauk A. H. Abazov. – Nal'chik: ООО «Pечатnyjdvor», 2014. 904 s.

[12] Kalmykov ZH.A. Integraciya Kabardy i Balkarii v obshcherossiyskuyu sistemu upravleniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.). Nal'chik: El'-Fa, 2007. 232 s.

[13] Kuz'minov P. A. Rossijskaya istoriografiya reform 50–70-h godov XIX veka na Severnom Kavkaze: Dis. ... d-ra ist. nauk. Majkop, 2010. 650 s.

[14] Kumykov T. H. Ekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Kabardy i Balkarii v XIX v. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhn. izd-vo, 1965. 420 s.

[15] Mezhdunarodnyy centralizm i regionalizm: administrativnye preobrazovaniya na Central'nom Kavkaze v 70-h gg. XIX – nachale XX v.: sbornik dokumentov. Vladikavkaz: FGBUN «Severo-Osetinskij institut gumanitarnyh i social'nyh issledovanij im. V.I. Abaeva», 2014. 225 s.

[16] Muratova E. G. Izmeneniya sudebno-administrativnogo ustrojstva Balkarii v XIX – nachale HKH v.: formal'nye instituty i real'naya praktika // Pravo Kavkazskoj civilizacii: istoki, osobennosti, mirovye znachenie (k 150-letiyu okonchaniya Kavkazskoj vojny): Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rostov-n/D, 2015.

[17] Pazov I.S. Struktura i funkcii organov vlasti Nal'chikskogo okruga Terskoj oblasti v 1888–1917 gg. // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2021. № 4(102). S. 55-61.

[18] Prasolov D.N. Sel'skaya obshchina v Kabarde vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: dis. ... kand. ist. nauk. Nal'chik, 2002. 195 s.

[19] Upravlenie Central'nogo gosudarstvennogo arhiva Arhivnoj sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki (dalee- UCGA AS KBR). F. I-6 Op. 1, D. 602,889,917,719,572, 674, t. 2, F. 26. Op. 1. D. 36. F. 6. Op. 1. D. 178.

[20] Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya (CGA RSO-Alaniya) F. 224. Op. 52, D. 319.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru